Дело № 2с-44/2026
PIGD № 2-26069484-23-2c-03062026

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ ЗАКОНА

26 августа 2026 года мун. Комрат

Суд Комрат (центральный офис) в составе:
председательствующего, судьи Гуцу Д.В.,
при секретаре судебного заседания Сукур К.С.,
с участием представителя истца ООО «Moldagrotrade» Яблочкина В. и представителя ответчика ПК «Твардица», находящегося в процессе несостоятельности, ликвидатора Иову О.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ООО «Moldagrotrade» к ПК «Твардица» в процессе несостоятельности о взыскании имущественного вреда, процентов за просрочку, упущенной выгоды и судебных расходов,

УСТАНОВИЛ:

ООО «Moldagrotrade» обратилось в суд с исковым заявлением от 2 июня 2026 года к ПК «Твардица», находящемуся в процессе несостоятельности. Первоначально истец просил взыскать 359 456 леев процентов за просрочку и 1 776 667 леев упущенной выгоды, всего 2 136 123 лея, а также судебные расходы.

Заявлением от 4 августа 2026 года истец уточнил расчёты и увеличил размер требований до 2 406 423 леев, из которых 383 036 леев составляют проценты за просрочку за период с 5 февраля 2024 года по 26 августа 2026 года, а 2 023 387 леев — упущенная выгода за период с 22 января 2024 года по 26 августа 2026 года. В расчёте процентов учтена выплата ответчиком 100 000 леев 17 сентября 2024 года. Заявление об уточнении и расчёты представлены на л.д.126-133.

Истец пояснил, что сумма невозвращённой покупной цены — 1 059 000 леев — признана ответчиком как текущее обязательство и в цену настоящего иска не включена. В данном деле заявлены дополнительные имущественные требования, связанные с последствиями аннулирования продажи и несвоевременным возвратом уплаченных денежных средств.

Позиция истца

В обоснование требований истец указал, что на аукционе 21 апреля 2022 года приобрёл у ПК «Твардица» лот № 6, состоящий из 13 артезианских

скважин в комплекте с электрическим оборудованием и насосами и 11 водонапорных башен, расположенных в городе Твардица Тараклийского района. Покупная цена в размере 1 159 000 леев была полностью оплачена, имущество передано покупателю.

По утверждению истца, приобретённые объекты фактически использовались муниципальным предприятием «Твардисан». Решением суда Комрат, офис Вулкэнешть, от 10 ноября 2022 года по делу № ***** с указанного предприятия были взысканы платежи за пользование объектами, исходя из 65 000 леев в месяц, и на него возложена обязанность заключить договор возмездного пользования. Истец рассматривает это решение как доказательство экономической стоимости использования конкретного имущественного комплекса.

Впоследствии определением суда Кахул, центральный офис, от 6 марта 2023 года, оставленным в силе Апелляционной палатой Кахул 17 июля 2023 года, результаты аукциона были аннулированы вследствие несоблюдения преимущественного права органов местной публичной власти на приобретение объектов коммунальной инфраструктуры. Истец связывает нарушение с действиями ПК «Твардица» при продаже имущества и указывает, что сам действовал добросовестно и полностью уплатил покупную цену.

22 января 2024 года истец возвратил имущество в дебиторскую массу ПК «Твардица». Письмом от 5 февраля 2024 года ПК «Твардица» признал обязанность возвратить 1 159 000 леев. Однако 17 сентября 2024 года было возвращено только 100 000 леев; оставшиеся 1 059 000 леев на дату рассмотрения дела не выплачены.

В судебном заседании представитель истца Яблочкин В. поддержал иск с учётом уточнения. Он указал, что проценты начислены за просрочку возврата денежных средств, а упущенная выгода представляет собой неполученный доход от предоставления объектов в пользование оператору водоснабжения. Прибыль от самостоятельной добычи, перекачки либо продажи воды истцом не заявлена.

Возражая против отзыва, истец подчеркнул, что обеспечительные меры применены 30 мая 2024 года, то есть после возврата имущества и признания денежного обязательства. Эти меры приостанавливали продажу лота, но не исполнение денежного обязательства за счёт других средств дебиторской массы. По мнению истца, ответчик не вправе в одностороннем порядке ставить возврат денег в зависимость от повторной продажи имущества.

Истец также полагает, что утрата права на объекты после их возврата является последствием нарушения при продаже и сама по себе не исключает

возмещения вреда. Сумму 65 000 леев в месяц он считает подтверждённой прежним судебным решением; отсутствие встречной оценки или расчёта ответчика приводит как дополнительный довод в пользу своего расчёта.

По позиции истца, требования к ПК «Твардица» не дублируют требования к МП «Твардисан», поскольку предъявлены к другому должнику, имеют иное основание и относятся к последствиям возврата имущества после 22 января 2024 года. Истец просил взыскать 383 036 леев процентов, 2 023 387 леев упущенной выгоды, а также государственную пошлину и гербовый сбор.

Позиция ответчика

Ответчик представил письменный отзыв (л.д. 138-143). В судебном заседании представитель ответчика, ликвидатор Иову О., присутствовал, поддержал все доводы отзыва и просил отказать в удовлетворении иска в полном объёме.

Ответчик не оспорил проведение аукциона, получение 1 159 000 леев, последующее аннулирование результатов продажи, возврат объектов 22 января 2024 года, признание текущего требования покупателя и выплату 100 000 леев 17 сентября 2024 года. При этом он указал, что погашение оставшихся 1 059 000 леев зависит от наличия средств в дебиторской массе и реализации её имущества.

Ответчик сослался на то, что 24 апреля 2024 года направил органам местной публичной власти предложение реализовать преимущественное право покупки объектов. После получения 26 апреля 2024 года заявления примара от 23 апреля 2024 года об исключении имущества из дебиторской массы и отказа городского совета от приобретения объектов возник отдельный судебный спор. Определением суда Кахул от 30 мая 2024 года реализация лота № 6 была приостановлена.

По доводам отзыва, спор об исключении объектов разрешён решением суда Кахул от 2 февраля 2026 года об отказе в иске и отмене обеспечительных мер; решение оставлено в силе Апелляционной палатой Юг 9 апреля 2026 года. Ответчик считает, что почти двухлетняя невозможность реализовать имущество была вызвана обращением органа местной власти в суд и препятствовала расчёту с истцом.

Ответчик указал, что 17 апреля 2026 года вновь предложил органам местного публичного управления приобрести объекты за 2 220 000 леев, 24 июня 2026 года получил сообщение об отказе согласно решению городского совета от 16 июня 2026 года, после чего организовал аукцион на 28 августа 2026 года. В отзыве приведена ссылка на опубликованное 14 августа 2026

года объявление. Эти действия ответчик расценивает как подтверждение добросовестного исполнения ПК «Твардица» своих обязанностей.

Ссылаясь на статьи 9 и 10 Гражданского кодекса, ответчик утверждает, что истец не доказал направленность действий ПК «Твардица» на причинение вреда. В связи с этим он считает необоснованными как требование о возмещении вреда, так и требование о процентах за просрочку.

Против взыскания упущенной выгоды ответчик выдвинул два самостоятельных возражения. Во-первых, размер 65 000 леев в месяц, использованный в решении от 10 ноября 2022 года, по его мнению, нельзя автоматически переносить в настоящий спор. Необходимы экономические расчёты и бухгалтерские данные, включая сведения о работоспособности и производительности каждой скважины, затратах на содержание, оборудование и персонал.

Во-вторых, ответчик указал, что с 22 января 2024 года объекты возвращены кооперативу, а истец в заявленный период не являлся их собственником и не мог ими пользоваться. Поэтому, по мнению ответчика, отсутствует основание взыскивать с кооператива доход от имущества, которое уже ему принадлежало. Эти возражения представитель ответчика поддержал в судебном заседании в полном объёме.

МОТИВЫ СУДА:

Предмет спора и оценка доказательств

Согласно статьям 117 и 118 Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова обстоятельства, обосновывающие требования и возражения, устанавливаются на основании допустимых доказательств, представляемых сторонами в соответствии с возложенным на них бременем доказывания. По статье 130 ГПК доказательства оцениваются в совокупности, с проверкой их относимости, допустимости, достоверности и взаимной связи; ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы.

В силу статей 239–241 ГПК решение должно быть законным и обоснованным, содержать установленные обстоятельства, оценку доказательств, мотивы принятия или отклонения существенных доводов сторон и применённые нормы права. Суд разрешает спор в пределах предъявленных требований. Признание ответчиком обязанности возвратить покупную цену не означает признания им процентов и упущенной выгоды, которые ответчик прямо оспаривает.

Уточнение от 3 августа 2026 года касается размеров первоначально заявленных денежных требований и периодов их расчёта. Оно подлежит учёту при определении предмета рассмотрения с применением части (3)

статьи 60 ГПК. Заявления о взыскании основной суммы 1 059 000 леев в настоящем деле не предъявлено, поэтому повторное присуждение этой суммы выходило бы за пределы иска.

При оценке ранее принятых судебных актов необходимо различать установленные ими обстоятельства и разрешённые в данном деле требования. Часть (2) статьи 123 ГПК освобождает от повторного доказывания обстоятельств, установленных вступившим в законную силу решением по другому гражданскому делу с участием тех же лиц. Вместе с тем ни один из представленных прежних актов не разрешал требование к ПК «Твардица» о взыскании именно 2 023 387 леев за период с 22 января 2024 года по 26 августа 2026 года.

Обстоятельства продажи и возврата имущества

Из протокола аукциона № 16 от 21 апреля 2022 года, акта приёма-передачи № 4 от 21 июня 2022 года, справки о полной оплате и платёжных документов следует, что ООО «Moldagrotrade» приобрело лот № 6 за 1 159 000 леев и полностью уплатило цену. Представленные платежи составляют 210 900 леев от 18 апреля 2022 года, 379 240 леев от 28 апреля 2022 года и 568 860 леев от 16 июня 2022 года; их сумма равна указанной покупной цене (л.д.16-19).

Определением суда Кахул, центральный офис, от 6 марта 2023 года по делу № 2i-79/2018 установлено нарушение порядка организации и проведения продажи имущества ПК «Твардица» в составе лота № 6, аннулированы протокол аукциона № 16 и акт передачи имущества, на ООО «Moldagrotrade» возложена обязанность вернуть объекты в дебиторскую массу. Судебный акт оставлен в силе Апелляционной палатой Кахул 17 июля 2023 года (л.д.57-75). В настоящем деле требования о возмещении вреда, вызванного указанным нарушением, предъявлены к продавцу — ПК «Твардица».

Основанием аннулирования явилось нарушение порядка реализации объектов коммунальной инфраструктуры: до их продажи не было надлежащим образом обеспечено преимущественное право органов местного публичного управления, предусмотренное применявшимися к аукциону положениями части (4) статьи 40 и части (7) статьи 117 Закона о несостоятельности № 149 от 29 июня 2012 года. Указанный вывод о нарушении процедуры продажи не подлежит замене выводом о виновных действиях покупателя, поскольку такого обстоятельства приведёнными судебными актами не установлено.

Акт № ***** от 22 января 2024 года, подписанный сторонами, подтверждает возврат 13 скважин с оборудованием и насосами и 11

водонапорных башен кооперативу (л.д.83). Заявлением от 26 января 2024 года покупатель просил признать требование о возврате 1 159 000 леев как требование кредитора массы (л.д.84).

В ответе от 5 февраля 2024 года ПК «Твардица» прямо указал на обязанность возвратить указанную сумму и признал ООО «Moldagrotrade» кредитором массы по смыслу статьи 2 Закона о несостоятельности. Одновременно он сообщил об отсутствии средств на накопительном счёте и предполагаемой выплате по мере поступления денег от реализации имущества (л.д. 85). Следовательно, письмо содержит признание долга и объяснение причин его непогашения, но не подтверждает заключение сторонами соглашения об отсрочке.

Платёжным поручением № ***** от 17 сентября 2024 года подтверждён частичный возврат 100 000 леев (л.д.131). Этот платёж признан обеими сторонами. Невозвращённая часть покупной цены составляет 1 059 000 леев.

Правовая природа денежного обязательства

В соответствии с частью (5) статьи 331 Гражданского кодекса Республики Молдова исполненное по недействительной или аннулированной сделке возвращается по правилам о неосновательном обогащении. Статьи 1979 и 1981 ГК предусматривают возврат полученного при отсутствии правового основания, в том числе когда это основание отпало с обратной силой. По статье 1997 ГК обязанности сторон по двусторонней реституции являются взаимными. Поэтому возврат покупателем имущества влечёт обязанность продавца возвратить полученную за него цену.

Истец передал объекты ответчику 22 января 2024 года. После этого ответчик не мог обусловливать встречный возврат цены повторной продажей тех же объектов. Такое условие не установлено судебными актами о возврате имущества и не согласовано сторонами. Письмо ПК «Твардица» от 5 февраля 2024 года подтверждает существование долга и причины задержки, но само по себе не предоставляет отсрочку. Избранная истцом дата начала расчёта — 5 февраля 2024 года — является более поздней по отношению к исполнению им встречной обязанности по возврату имущества. Суд оценивает начисления только в пределах заявленного периода.

Проценты за просрочку и возражение о приостановлении продажи

По частям (1) и (2) статьи 942 ГК на денежную сумму, не уплаченную в срок, начисляются проценты со дня, следующего за наступлением срока платежа, до дня оплаты. Для должника, не являющегося потребителем, применяется ставка по статье 874 ГК, увеличенная на девять процентных пунктов годовых. Эти проценты являются установленным законом последствием просрочки и не требуют доказывания конкретного дохода,

который кредитор получил бы от использования денег. Поэтому их основание и расчёт подлежат самостоятельной оценке, независимо от требования об упущенной выгоде.

Обязанность возвратить покупную цену возникла в связи с реализацией имущества уже в ходе процедуры несостоятельности. Сам ответчик признал истца кредитором массы. Следовательно, при оценке возражений необходимо учитывать характер данного обязательства как текущего, возникшего после открытия процедуры, и отличать его от требований, существовавших до её открытия. Установление размера обязательства не изменяет предусмотренного законом порядка его погашения из дебиторской массы.

По статье 874 ГК базовая ставка определяется отдельно для каждого полугодия: на первое полугодие берётся ставка, действующая 1 января, на второе — ставка, действующая 1 июля. В расчёте истца использованы ставки процентов за просрочку 13,75 процента годовых для первого полугодия 2024 года, 12,60 процента для второго полугодия 2024 года и первого полугодия 2025 года, 15,50 процента для второго полугодия 2025 года, 14 процентов для первого полугодия 2026 года и 16 процентов для второго полугодия 2026 года.

В расчёте истца (л.д. 130) применяется формула: сумма непогашенного долга × годовая ставка × число дней просрочки / 365. Частичный возврат 100 000 леев учтён с 17 сентября 2024 года; начиная с этой даты проценты начислены на 1 059 000 леев. Расчёт содержит следующие периоды:

с 05.02.2024 по 30.06.2024 — 147 дней, долг 1 159 000 леев, ставка 13,75 процента; проценты 64 181,61 лея;

с 01.07.2024 по 16.09.2024 — 78 дней, долг 1 159 000 леев, ставка 12,60 процента; проценты 31 207,27 лея;

с 17.09.2024 по 30.06.2025 — 287 дней, долг 1 059 000 леев, ставка 12,60 процента; проценты 104 919,34 лея;

с 01.07.2025 по 31.12.2025 — 184 дня, долг 1 059 000 леев, ставка 15,50 процента; проценты 82 747,07 лея;

с 01.01.2026 по 30.06.2026 — 181 день, долг 1 059 000 леев, ставка 14 процентов; проценты 73 520,71 лея;

с 01.07.2026 по 26.08.2026 — 57 дней, долг 1 059 000 леев, ставка 16 процентов; проценты 26 460,49 лея.

Общая расчётная сумма составляет 383 036,49 лея. Истец просит взыскать 383 036 леев, то есть сумму, не превышающую результат расчёта. В силу пределов заявленного требования разница в 49 бань присуждению не

подлежит. Повторного начисления процентов на возвращённые 100 000 леев после их выплаты в расчёте нет.

Определением суда Кахул от 30 мая 2024 года приостановлена процедура реализации лота № 6 до окончательного разрешения заявления об исключении имущества из дебиторской массы (л.д.87-96). Решением от 2 февраля 2026 года в таком заявлении отказано и обеспечительная мера отменена; решение оставлено в силе 9 апреля 2026 года (л.д.217-231).

Названные судебные акты подтверждают запрет реализации определённого лота, но не содержат запрета исполнять денежное обязательство перед истцом. Причина, по которой ответчик рассчитывал получить деньги именно от этой продажи, объясняет затруднение расчётов, однако не изменяет содержание обязательства. Имущество было возвращено 22 января 2024 года, долг признан 5 февраля 2024 года, а обеспечительная мера введена только 30 мая 2024 года. Поэтому она не объясняет предшествовавший ей период задержки.

По статьям 903 и 904 ГК должник, ссылающийся на оправданность неисполнения, должен подтвердить предусмотренное законом препятствие и его связь с неисполнением конкретного обязательства. В данном случае отзыв связывает задержку с отсутствием средств и приостановлением продажи лота. Эти обстоятельства сами по себе не доказывают юридическую невозможность возврата денег. Кроме того, 100 000 леев были возвращены 17 сентября 2024 года, то есть во время действия обеспечительной меры. Этот платёж не доказывает наличия средств на весь долг, но опровергает толкование меры как безусловного запрета на любые расчёты с истцом.

Таким образом, приведённое ответчиком обстоятельство не устраняет просрочку лишь в силу самого факта приостановления продажи. В частности, оно не является достаточным подтверждением оправданности неисполнения для применения пониженной ставки по части (5) статьи 942 ГК. Действия по повторной продаже после отмены обеспечительных мер свидетельствуют о мерах по формированию источника погашения долга, но не равнозначны его своевременной уплате.

Ссылка ответчика на отсутствие намерения причинить вред также не опровергает требование о процентах. Статья 942 ГК не ставит их начисление в зависимость от умысла должника. Статьи 9 и 10 ГК о добросовестности не освобождают от исполнения признанного денежного обязательства и не превращают одностороннее сообщение о предполагаемом сроке расчёта в согласованную сторонами отсрочку.

Основание требования об упущенной выгоде

Истец просит возместить доход, утраченный после возврата объектов ответчику 22 января 2024 года. В судебном заседании представитель истца пояснил, что расчёт основан на плате за предоставление имущественного комплекса в пользование оператору водоснабжения. Прибыль от самостоятельной добычи, перекачки и продажи воды не заявлена (л.д.126-129). Поэтому суд оценивает реальность получения платы за пользование объектами, её размер и связь утраты этого дохода с нарушением, допущенным при продаже.

По статье 19 ГК имущественный вред включает упущенную выгоду. Для её возмещения должны быть установлены охраняемый законом имущественный интерес, противоправное поведение ответчика, предусмотренные законом условия ответственности, причинная связь и размер потери. Общий принцип полного возмещения применяется с учётом специальных правил о последствиях недействительности сделки, предусмотренных статьёй 333 ГК.

Суд учитывает, что признание аукциона недействительным не влечёт автоматического возмещения покупателю любого дохода, который он рассчитывал получить. Часть (2) статьи 333 ГК предусматривает восстановление положения, в котором потерпевшая сторона находилась бы при незаключении недействительной сделки. Первая фраза части (3) исключает прибыль, ожидавшуюся от исполнения обязательств по этой сделке. Вместе с тем вторая фраза части (3) прямо допускает при умысле или грубой неосторожности другой стороны возмещение утраты разумной возможности заключить сделку с третьим лицом. Следовательно, эта норма требует разграничить ожидание выгоды от самой аннулированной продажи и конкретный имущественный интерес в отношениях с третьим лицом.

Оценка нарушения и формы вины при организации продажи

Судебными актами от 6 марта и 17 июля 2023 года установлено нарушение обязательного порядка реализации объектов коммунальной инфраструктуры: до продажи не было надлежащим образом обеспечено преимущественное право органа местного публичного управления. ПК «Твардица» как продавец был обязан обеспечить соблюдение данной процедуры при реализации своего имущества. Участие покупателя в аукционе не возлагало на него обязанность вместо продавца направлять предусмотренные законом уведомления и обеспечивать реализацию преимущественного права.

Для целей части (3) статьи 333 ГК суд оценивает это нарушение с учётом части (4) статьи 20 ГК, связывающей грубую неосторожность с

глубоким пренебрежением осмотрительностью, очевидно необходимой в соответствующих обстоятельствах. Предмет продажи составляли 13 артезианских скважин с оборудованием и насосами и 11 водонапорных башен. Назначение объектов непосредственно указывало на необходимость проверки специального порядка их реализации. ПК «Твардица», реализуя своё имущество в процедуре несостоятельности, был обязан обеспечить соблюдение установленной законом последовательности действий при продаже таких объектов.

Необеспечение преимущественного права в этих обстоятельствах затронуло необходимое условие законности продажи и привело к аннулированию её результатов. Суд квалифицирует допущенное ПК «Твардица» при организации продажи нарушение как грубую неосторожность: обязательная проверка правового режима и соблюдение процедуры должны были предшествовать принятию покупной цены и передаче объектов. Данный вывод является оценкой суда по настоящему делу; он основан на характере установленного нарушения, назначении имущества и содержании обязанностей ПК «Твардица» как продавца при реализации объектов коммунальной инфраструктуры.

Поэтому возражение об отсутствии намерения причинить истцу вред не исключает применения части (3) статьи 333 ГК. Эта норма предусматривает два альтернативных основания — умысел либо грубую неосторожность. Суд не устанавливает умышленного причинения вреда, а исходит из второй формы вины. Последующие действия по повторной продаже имущества не устраняют последствий первоначального нарушения и не восстанавливают утраченную истцом возможность получать доход в спорный период.

Продавцом имущества являлся ПК «Твардица». Покупная цена поступила кооперативу, и ему же возвращены объекты после аннулирования продажи. Требование истца о возмещении вреда предъявлено к ПК «Твардица» как стороне сделки, допустившей нарушение обязательного порядка продажи. Поэтому наличие противоправного поведения, вины, причинной связи и иных условий ответственности суд оценивает применительно к ПК «Твардица» как лицу, причинившему заявленный истцом вред.

Условия части (1) статьи 333 ГК суд оценивает с учётом того, что истец уплатил цену и сформировал хозяйственные отношения по использованию объектов, полагаясь на результаты аукциона по продаже имущества ПК «Твардица». Нарушения покупателя при приобретении имущества судебными актами не установлены. ПК «Твардица» как продавец должен был знать обязательные условия реализации, однако допустил оплату и передачу

имущества без их надлежащего соблюдения. Последующее получение покупателем сведений об аннулировании аукциона не означает, что при совершении вызвавших потери имущественных действий он знал или должен был знать об основании недействительности.

Конкретный имущественный интерес в отношениях с МП «Твардисан»

Утраченную возможность суд связывает с конкретным третьим лицом — МП «Твардисан», фактически использовавшим приобретённый комплекс. До возврата объектов истец предпринимал действия по оформлению возмездного пользования и добился судебной защиты соответствующего интереса. Следовательно, требование не основано лишь на намерении когда-либо найти пользователя имущества либо получить неопределённую доходность от вложенной покупной цены.

Решением суда Комрат, офис Вулкэнешть, от 10 ноября 2022 года по делу № ***** с МП «Твардисан» в пользу ООО «Moldagrotrade» взыскано 260 000 леев за пользование объектами с 21 июня по 21 октября 2022 года. Предусмотрено взыскание ежемесячно по 65 000 леев с 21 октября 2022 года до заключения договора возмездного пользования, а также возложена обязанность заключить такой договор. Решение вступило в законную силу 12 декабря 2022 года. ПК «Твардица» участвовал в деле как третье лицо (л.д. 26-37).

Этот акт не разрешает заранее вопрос об ответственности продавца в настоящем деле. Вместе с тем он подтверждает конкретность отношений с пользователем, возмездный характер использования того же комплекса и размер ежемесячного платежа. В соответствии со статьями 123 и 130 ГПК суд учитывает установленные прежним решением обстоятельства в их действительных пределах и оценивает их в совокупности с доказательствами, исследованными по настоящему делу.

Применяя вторую фразу части (3) статьи 333 ГК, суд исходит из того, что предусмотренная ею защита разумной возможности сделки с третьим лицом охватывает конкретный интерес, уже подтверждённый фактическим пользованием, судебно установленной платой и обязанностью заключить договор. Наличие этих обстоятельств придаёт отношениям с пользователем самостоятельное содержание. Взыскиваемая сумма определяется через потерю данного дохода, а не через предположение о сохранении в силе аннулированного аукциона или присуждение истцу права на возвращённое имущество.

Суд отдельно учитывает часть (4) статьи 19 ГК: если доказана лишь потеря шанса, компенсация должна соответствовать стоимости этого шанса и не может равняться всему преимуществу от его предполагаемой реализации.

Поэтому одной ссылки на возможность заключить договор было бы недостаточно для взыскания всех ежемесячных платежей. В настоящем деле суд основывает размер возмещения на установленной потере дохода в конкретных отношениях с определённым пользователем, в которых размер платежа и обязанность оформить возмездное пользование уже получили судебное подтверждение.

По результатам исследования доказательств суд признал самостоятельную потерю дохода за заявленный период установленной. Для этой оценки существенны фактическое использование конкретного комплекса, сформировавшиеся отношения с пользователем, судебное установление ежемесячной платы и предпринятые истцом действия по её получению. В совокупности данные обстоятельства позволяют оценить вред как неполученный доход от определённого способа использования имущества, а не только как денежную стоимость неопределённой вероятности будущей сделки. Именно на таком разграничении основан вывод суда о размере компенсации; сама по себе грубая неосторожность продавца не освобождает истца от доказывания вреда.

Причинная связь и период утраты дохода

Причинная связь выражается в последовательности взаимосвязанных обстоятельств: нарушение обязательной процедуры продажи повлекло аннулирование аукциона; вследствие этого покупатель был обязан возвратить объекты; после передачи их ответчику он утратил возможность предоставлять комплекс пользователю и получать соответствующий доход в рамках дальнейших отношений. Возврат имущества 22 января 2024 года являлся исполнением судебного акта, а не добровольным отказом истца от доходного использования объектов.

Довод ответчика об отсутствии у истца права собственности после этой даты не опровергает указанную причинную связь. Истец не требует платы как сохраняющий право на возвращённые объекты собственник. Он просит возместить имущественное последствие нарушения, приведшего к утрате возможности получать доход от отношений с третьим лицом. Прекращение права на имущество учитывается при определении момента возникновения такой потери, но не исключает ответственности при наличии условий статьи 333 ГК.

Суд учитывает также открытие 16 октября 2024 года производства о несостоятельности МП «Твардисан». Эта процедура влияет на порядок предъявления и погашения денежных требований, однако сама по себе не доказывает отсутствия экономической ценности пользования комплексом или прекращения всякой возможности его возмездного предоставления. Суд

не приравнивает присуждение платежей к их фактическому получению. Реальность и самостоятельность заявленной потери оценены по совокупности исследованных доказательств, а не только по наличию решения 2022 года.

Истец ограничил требование периодом с 22 января 2024 года по 26 августа 2026 года. Начало периода соответствует фактическому возврату имущества, а его окончание — дате принятия решения. Доход за последующее время не присуждается. Указанные пределы позволяют оценить уже заявленную потерю за определённый период и исключают начисление компенсации на неопределённое будущее.

Размер дохода и оценка возражений о расходах

При определении месячной величины суд принимает во внимание, что 65 000 леев были установлены применительно к пользованию именно данным комплексом, а не получены из усреднённой доходности другого имущества. Сумма подтверждает стоимость конкретного способа использования объектов. Вместе с исследованными доказательствами самостоятельной потери дохода она образует основу расчёта, позволяющую проверить размер требования.

Возражение ответчика о необходимости рассчитать объём добычи воды, расходы на электроэнергию, заработную плату персонала и производственную прибыль относится прежде всего к деятельности оператора водоснабжения. Истец такой деятельностью свой расчёт не обосновывает. Предоставление комплекса в пользование за установленную плату представляет иной способ получения дохода. Поэтому расходы оператора нельзя автоматически возлагать на истца и вычитать из суммы его потери.

Суд при этом не отождествляет во всех случаях плату за пользование и чистую упущенную выгоду. Учёту подлежат необходимые для получения дохода расходы самого истца, которых он избежал вследствие возврата имущества. Однако их вычет должен опираться на конкретную обязанность истца нести такие расходы и на данные об их влиянии на заявленную потерю. Общий перечень возможных затрат на эксплуатацию водоснабжения, приведённый в отзыве, не является расчётом расходов собственника, необходимых для получения установленной платы.

Вывод о размере вреда основан на доказательствах истца и их оценке судом, а не на одном лишь отсутствии встречного расчёта. Ответчик не указал подтверждённых обстоятельств, позволяющих связать названные им расходы оператора с уменьшением именно установленной судом потери истца. Поэтому произвольное вычитание таких расходов либо отказ во

взыскании всей суммы по мотиву отсутствия расчёта прибыли от продажи воды не соответствовали бы действительному содержанию требования.

Необходимость учитывать состояние и пригодность объектов суд оценивает также применительно к возмездному пользованию комплексом. Исходным обстоятельством является его фактическое использование и установленная ранее плата. Само требование ответчика представить сведения о производительности каждой скважины не доказывает невозможности получения дохода от пользования комплексом в заявленном размере. Вместе с остальными исследованными доказательствами это не даёт оснований отвергнуть принятый судом расчёт только по указанному в отзыве мотиву.

За 31 полный месяц сумма составляет 65 000 × 31 = 2 015 000 леев. За дополнительные четыре дня истец применил дневную величину 2 096,77 лея, полученную делением 65 000 на 31 с промежуточным округлением, и начислил 8 387,08 лея. Общая расчётная величина равна 2 023 387,08 лея. Истец ограничил требование 2 023 387 леями; именно эта сумма подлежит оценке и присуждению в пределах иска.

Отсутствие повторного возмещения одного и того же дохода

Суд проверил соотношение настоящего требования с задолженностью МП «Твардисан». Общая сумма требований ООО «Moldagrotrade» по делу о несостоятельности № 2i-60/2024 составляет 2 085 303,07 лея. Из неё 1 801 608,60 лея — остаток задолженности по исполнительному документу по состоянию на 16 октября 2024 года, связанный с мировым соглашением от 22 февраля 2023 года и протоколом судебного исполнителя № 156-1542/23; 283 694,47 лея — проценты за просрочку исполнения этого обязательства с 23 февраля 2023 года по 15 октября 2024 года включительно. Следовательно, указанная общая сумма включает различные составляющие и не может рассматриваться как плата за пользование объектами.

Определением Апелляционной палаты Юг от 2 июля 2025 года отменено исключение данных требований из реестра; апелляционная инстанция исходила из сохранения силы прежнего решения и исполнительного документа (л.д. 39-47). Суд учитывает, что 16 октября 2024 года в заявлении обозначает дату определения остатка долга, а не начало или окончание всех периодов, за которые этот долг возник. Поэтому вопрос о совпадении требований разрешается через сопоставление их содержания и расчётов, а не через формальное сравнение общей суммы или даты заявления.

Сохранение указанного требования учтено судом. По результатам исследования дополнительных доказательств и сопоставления расчётов установлено, что взыскиваемая по настоящему делу сумма не совпадает с долгом МП «Твардисан», в том числе в части начислений за период после 22

января 2024 года. Следовательно, отсутствие дублирования выводится из установленного содержания требований, а не только из различия должников. Настоящее решение не отменяет и не пересматривает обязательство МП «Твардисан» и не присуждает повторно платежи, уже охваченные этим обязательством.

Проценты за просрочку возврата покупной цены и возмещение упущенной выгоды также соотносятся по тому имущественному последствию, которое они покрывают. По части (4) статьи 942 ГК дополнительные убытки, вызванные задержкой денежного исполнения, возмещаются лишь в части, не покрытой процентами. В настоящем деле 383 036 леев исчислены за просрочку возврата уплаченных денег. Сумма 2 023 387 леев определена как самостоятельная потеря дохода от возмездного пользования объектами вследствие нарушения порядка их продажи и последующего возврата. Она не рассчитана как доход от вложения невозвращённых 1 059 000 леев.

Установив самостоятельность этих потерь и отсутствие совпадения с задолженностью пользователя, суд не находит основания считать их одновременное возмещение повторной компенсацией одного и того же вреда. Присуждение процентов не заменяет возмещения установленной утраты дохода от отношений с третьим лицом, а возмещение этой утраты не устраняет последствий просрочки возврата денег.

Вывод по требованию об упущенной выгоде

Таким образом, суд установил допущенное ПК «Твардица» нарушение обязательной процедуры продажи имущества и квалифицировал поведение ответчика как грубую неосторожность, определил конкретный защищаемый интерес истца в отношениях с третьим лицом и причинную связь между нарушением, возвратом имущества и самостоятельной потерей дохода. Принятый размер основан на установленной плате за пользование тем же комплексом, исследованных доказательствах потери и проверенном периоде расчёта. Совпадение с требованиями к МП «Твардисан» и повторное возмещение последствий денежной просрочки исключены. С учётом приведённого толкования и применения части (3) статьи 333 ГК требование о взыскании 2 023 387 леев упущенной выгоды подлежит удовлетворению.

Судебные расходы

Статья 94 ГПК предусматривает возмещение стороне, в пользу которой принято решение, понесённых и подтверждённых судебных расходов с учётом результата рассмотрения требований. В представленных материалах имеются платёжные документы на 10 000 леев государственной пошлины и

200 леев гербового сбора (л.д.117-120). Государственная пошлина уплачена платёжным поручением № 532 от 2 июня 2026 года.

Запрет возмещения гербового сбора за счёт проигравшей стороны, ранее содержавшийся в части (2) статьи 2 Закона о государственной пошлине № ***** от 31 июля 2023 года и части (4) статьи 84 ГПК, признан неконституционным Постановлением Конституционного суда № 20 от 26 сентября 2024 года. Следовательно, прежний запрет не препятствует возмещению подтверждённого расхода в размере 200 леев.

Руководствуясь статьями 117–118, 236, 238–241 Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова, суд

РЕШИЛ:

Иск ООО «Moldagrotrade» — удовлетворить.

Взыскать с ПК «Твардица» в процессе несостоятельности, IDNO: *****, в пользу ООО «Moldagrotrade», IDNO: *****, 383 036 (триста восемьдесят три тысячи тридцать шесть) леев в качестве процентов за просрочку, начисленных согласно статье 942 ГК РМ за период с 05.02.2024 года по 26.08.2026 года с учётом частичной выплаты 100 000 леев 17.09.2024 года.

Взыскать с ответчика ПК «Твардица», IDNO: *****, в пользу истца ООО «Moldagrotrade», IDNO: *****, 2 023 387 (два миллиона двадцать три тысячи триста восемьдесят семь) леев в качестве упущенной выгоды за период с 22.01.2024 года по 26.08.2026 года.

Взыскать с ответчика ПК «Твардица», IDNO: *****, в пользу истца ООО «Moldagrotrade», IDNO: *****, уплаченную истцом при подаче иска в суд государственную пошлину в размере 10 000 (десять тысяч) леев и гербовый сбор в размере 200 (двести) леев.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Апелляционную палату Юг в течение 30 дней со дня оглашения резолютивной части через суд Комрат.

Председательствующий, судья **Гуцу Д.В.**